

Цзи Тинсэнь, находясь на смертном одре, погладил голову младшего брата Цзи Наньчу:

— Я спокоен, передавая семью Цзи тебе... Не грусти. Лежать всё время скучно, для меня это освобождение. В следующей жизни...

Он вздохнул, не закончив фразу.

Силы покинули его.

Чувство освобождения было искренним. Никакие лекарства уже не помогали его изношенному телу, боль была невыносимой.

Но больше всего его мучила тоска. К счастью, младший брат быстро вырос, и семья Цзи могла продолжать своё процветание даже после его ухода, сохраняя славу одной из самых влиятельных семей.

Последний раз взглянув на брата, который сдерживал слёзы, а его плечи слегка дрожали, Цзи Тинсэнь закрыл глаза.

Он не ожидал, что сможет снова их открыть.

Сжав кулак, он ощутил давно забытую силу, дыхание стало ровным, сердце билось спокойно, словно он никогда не болел.

Затем в его сознание хлынули чужие воспоминания.

Оказалось, это не следующая жизнь, а... тело другого человека, персонажа из романа под названием «Жена босса», который носил то же имя, что и он.

Один из главных героев книги — младший брат этого тела, Цзи Минжуй, который благодаря своим усилиям не только стал звездой первой величины, но и обрёл верного и выдающегося возлюбленного.

Что касается оригинального владельца тела, он завидовал всему, что получил его брат, и постоянно устраивая ему подлости, в итоге сам стал жертвой своих действий: развод, травля в сети, ненависть семьи и, в конечном счёте, смерть от депрессии.

Теперь, объединив воспоминания оригинального владельца и сюжет книги, Цзи Тинсэнь оделся и встал с кровати.

Он не знал, куда делась душа оригинального владельца, но сейчас важно было разобраться с предстоящей неприятной ситуацией.

Это был номер в отеле, и в ванной кто-то принимал душ, но этот человек был не мужем оригинального владельца.

Согласно сюжету книги, примерно через полчаса, когда оригинальный владелец и мужчина из ванной начнут запутываться, появится муж оригинального владельца, Цинь Чжэнь.

Быть пойманным в постели — не самый приятный опыт, особенно если Цинь Чжэнь — глава одной из самых влиятельных семей Цинь в городе Цзин.

Цзи Тинсэнь когда-то сам занимал подобное положение и понимал, насколько страшны были власть и богатства, которыми обладал Цинь Чжэнь. Некоторые вещи, если их сделать,

обязательно всплывут наружу, особенно если оригинальный владелец использовал личный номер Цинь Чжэня в этом отеле. Это было глупо.

Лучше... пойти на риск ради спасения.

Он не пошёл в ванную, а, одевшись, встал у окна, любуясь видом.

Был март, весна была в самом разгаре. С высоты открывался вид на широкую улицу, по обеим сторонам которой зеленела молодая листва, нежная и полная жизни.

Быть здоровым и жить — это прекрасно.

Услышав звук открывающейся двери ванной, Цзи Тинсэнь повернулся, убрал лёгкую улыбку с губ.

Из ванной вышел молодой человек, обёрнутый полотенцем. Его лицо было довольно приятным, но взгляд мутный, явно выдававший человека, привыкшего к разгульной жизни.

Это был Лю Тун, дальний родственник второй жены из основной ветви семьи Цинь. Его семья была состоятельной, он был своего рода маленьким богачом. С тех пор как он увидел оригинального владельца во время визита в дом Цинь, он не мог забыть его.

Хотя он и не забыл, но раньше не осмеливался на что-то большее.

Однако, узнав, что все, кто был в курсе дел высшего общества, знали, что Цинь Чжэнь совершенно не интересуется своей красавицей-женой и даже испытывает к ней отвращение, Лю Тун решил.

Это была их первая встреча.

Увидев молодого человека у окна, с красивыми глазами и стройной фигурой, особенно без прежнего выражения недовольства, Лю Тун не смог сдержаться.

Цзи Тинсэнь, увидев похотливый взгляд Лю Туна, слегка нахмурился.

В прошлой жизни он почти два года был тяжело болен, большую часть времени лежал или сидел, поэтому сейчас ему очень нравилось стоять.

Не двигаясь, он сказал:

— Тебе лучше одеться и уйти.

Лю Тун, уже возбуждённый, раздражённо ответил:

— Что значит? Ты передумал? Господин Цзи... Пожалуйста, я действительно тебя люблю. Попробуй, тебе понравится!

С этими словами он бросился к Цзи Тинсэню, чтобы потрогать его лицо, но его запястье было схвачено.

Цзи Тинсэнь был выше Лю Туна, но гораздо стройнее и не выглядел сильным.

Однако, схватив и толкнув, он с лёгкостью сбил Лю Туна с ног.

Цзи Тинсэнь посмотрел на свою руку. Хотя силы было меньше, чем в прошлой жизни, навыки боевых искусств, которые он когда-то изучал, остались, и он мог защитить себя.

Ненадолго задумавшись, он снова вежливо предложил:

— Ты, наверное, не знаешь, но это личный номер Цинь Чжэня. Когда я пришёл, он получил уведомление. Если ты сейчас не уйдёшь, потом будет поздно.

Лю Тун:

— Ты меня обманываешь!

Цзи Тинсэнь не мог ответить на этот вопрос. Он сам появился здесь внезапно, иначе Лю Тун бы уже добился своего.

Он молчал, его профиль, освещённый ярким светом из окна, выглядел как будто высеченным из нефрита, с длинными ресницами и высоким носом, словно безэмоциональная статуя.

Эта отстранённость и его слова, если вдуматься, были пугающими.

Лю Тун был в ярости и страхе, торопливо начал одеваться.

Но он так разволновался, что сбросил одежду на пол в ванной, и теперь она была мокрой и грязной.

Он думал, что после удовольствия ему принесут новую одежду, но...

В большом номере Лю Тун метался, не решаясь надеть грязную одежду.

Может, Цзи Тинсэнь просто передумал и пугает его.

Он с трудом улыбнулся, с ноткой неуверенности и надежды, и не осмелился подойти ближе:

— Ты шутишь, да? Если сегодня не хочешь, ничего страшного, мы можем в другой раз...

Не закончив фразу, он услышал лёгкий, но отчётливый звук открывающейся двери.

Дверь была закрыта, но хозяин номера мог легко получить ключ.

Цзи Тинсэнь взглянул на бледное лицо Лю Туна и увидел высокую фигуру, вошедшую в комнату.

Мужчина был высоким, с широкими плечами и длинными ногами, его лицо было столь же привлекательным, как и фигура. Его глаза, с приподнятыми внешними уголками, были классическими «фениксовыми», и их взгляд был пронзительным и властным.

При ближайшем рассмотрении зрачки были светло-коричневыми, с лёгким серо-голубым оттенком, как у волка.

Серо-голубые глаза смотрели с явным презрением, словно на какой-то ненужный мусор.

Цзи Тинсэнь спокойно встретил его взгляд, затем невольно смягчил выражение.

Цинь Чжэнь не был человеком, вызывающим жалость, но в нём была холодная, одинокая аура,

напоминающая утёс под лунным светом, что заставило его вспомнить брата Цзи Наньчу.

Наньчу провёл пять лет в тюрьме, и после выхода стал мрачным и замкнутым, что всегда вызывало боль.

Это мгновение мягкости Цзи Тинсэня вызвало у Цинь Чжэня отвращение, особенно с Лю Туном рядом.

Лю Тун был в ужасе, не зная, бежать ли ему или пасть на колени, его ноги дрожали.

Цинь Чжэнь холодно взглянул на него:

— Убирайся.

Цзи Тинсэнь был удивлён. В книге Цинь Чжэнь не был человеком с мягким характером.

Когда Лю Тун в панике выбежал за дверь, в коридоре раздался приглушённый стон, затем наступила тишина. Цзи Тинсэнь понял, что Цинь Чжэнь пришёл подготовленным.

Не стал сам разбираться, вероятно, потому что Лю Тун не стоил его внимания.

Дверь закрыл кто-то, похожий на телохранителя, и в комнате воцарилась тишина.

Цинь Чжэнь подошёл и сел на диван, закурив.

У него были монгольские корни, и его черты лица в дыму сигареты казались почти нереальными, за исключением шрама длиной в несколько сантиметров на подбородке, который не портил, а лишь придавал мужественности.

Цзи Тинсэнь понял, почему оригинальный владелец был так одержим Цинь Чжэнем.

Его внешность была слишком привлекательной, не говоря уже о его уме, богатстве и положении, которые делали его одним из лучших в этом мире.

Ему тоже захотелось закурить, как он иногда делал в прошлой жизни, с друзьями.

<http://bllate.org/book/16159/1447596>